

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 174–180. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 174–180. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 340.13; 342.59

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-174-180>

ПРОБЛЕМЫ ЧРЕЗМЕРНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Винокуров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, pravo.kaf_tigp@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам значительного количества принимаемых Государственной Думой федеральных законов, особенно за последние пять лет, а также связанных с этими вопросами слабого понимания законодательных актов должностными лицами и обычными гражданами, что в результате влечет практическое неисполнение законов. Рассматривая законотворчество как процесс, необходимый для нормального функционирования государства, автором проанализированы, в первую очередь, количественные показатели по ежегодному принятию федеральных законов, а также приведены примеры из отдельных нормативных правовых актов. В результате проведенного анализа, с учетом более чем двадцатилетнего опыта работы в органах государственной власти, автором выявлены причины чрезмерного законотворчества, условия, способствующие появлению большого числа законов. К статье прилагается таблица, в которой приведено количество принятых федеральных законов за период с 1994 по 2020 г. По итогам рассмотрения изложенных вопросов автором сформулированы выводы и предложения.

Ключевые слова: Конституция, законотворчество, Государственная Дума, законы, федеральные конституционные законы, федеральные законы, кодексы Российской Федерации.

Для цитирования: Винокуров В.А. Проблемы чрезмерного законотворчества в современной России // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 174–180. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-174-180>

Research Article

PROBLEMS OF EXCESSIVE LAWMAKING IN MODERN RUSSIA

Vladimir A. Vinokurov, Doctor of Jural Sciences; Saint-Petersburg University of State Fire Service, Saint-Petersburg; Russia, pravo.kaf_tigp@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of a very significant number of federal laws adopted by the State Duma of Russia, especially over the past five years, as well as the weak understanding of legislative acts by officials and ordinary citizens related to these issues, which as a result entails practical non-enforcement of laws. Considering lawmaking as a process necessary for the normal functioning of the state, the author analyses, first of all, quantitative indicators for the annual adoption of federal laws, and he also provides examples from individual regulatory legal acts. As a result of the analysis, as well as taking into account more than twenty years of experience in public authorities, the author identified the causes of excessive lawmaking, conditions conducive to the emergence of a large number of laws. A table showing the number of adopted federal laws for the period from 1994 to 2020 is attached to the article. Based on the results of consideration of the above issues, the author formulated conclusions and suggestions.

Keywords: Constitution of Russian Federation; lawmaking; State Duma; federal constitutional laws; federal laws; codes of Russian Federation; laws of Russian Federation.

For citation: Vinokurov V.A. Problems of excessive lawmaking in modern Russia. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 174–180 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-174-180>

Законотворчество в теории права определяется как законодательный процесс, посвященный стадиям и действиям по подготовке, обсуждению и принятию законов [Общая теория: 164]. Схожее определение термину «законотворчество» дается и в толковых словарях русского языка: создание, разработка законов государства [Толковый словарь: 271]. Известный теоретик права С.С. Алексеев рассматривает законотворчество как синоним правотворчества, определяя его как специальную деятельность компетентных органов, завершающую процесс правообразования, в результате которой приобретает юридическую силу и вступает в действие закон [Алексеев: 89].

В тексте Конституции Российской Федерации¹ термин «законотворчество» не используется, но отдельные принципиальные позиции, касающиеся российских законов и процесса их принятия зафиксированы. Так, в частях 1 и 2 статьи 15 Основного Закона государства указано, что законы, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации; что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

К проблемам законотворчества обращались многие ученые и специалисты, рассматривая отдельные аспекты этого важного для государства процесса. При этом авторами отмечались «низкое качество законопроектной работы», отсутствие у субъектов правотворчества «всей полнотой информации о процессах, протекающих в обществе» [Сехин: 30, 32]; избыточная правотворческая активность [Бордакова]; отсутствие связи законопроектов с интересами населения и проблемы внесения законопроектов, не соответствующих объективным потребностям общества и государства [Станкин: 54–55]; необходимость грамотного изложения нормативных правовых актов [Напалкова: 37–38].

Как известно, в Российской Федерации наряду с федеральными законами и федеральными конституционными законами (Конституция Российской Федерации, статьи 76, 107, 108) действуют законы РСФСР, законы Российской Федерации и основы законодательства Российской Федерации, принятые Верховным Советом РСФСР и Верховным Советом Российской Федерации по сентябрь 1993 г. (до момента, когда осуществление Верховным Советом Российской Федерации законодательной функции было прервано²).

С апреля 1994 г. в соответствии с частью 1 статьи 105 Конституции Российской Федерации исключительно Государственная Дума принимает законы – федеральные конституционные и федеральные законы. Процедуры одобрения Советом Федерации,

подписания Президентом Российской Федерации принятого Государственной Думой федерального закона или его отклонения, детально прописаны в соответствующих статьях Конституции Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, статьи 105, 107, 108).

Одновременно с федеральными законами в современном Российском государстве стали приниматься кодексы Российской Федерации, которые формально не поименованы в Основном Законе государства. При этом принимаемые кодексы, как своды законов [Ожегов: 286] в иерархии законодательных актов заняли место после федеральных конституционных законов, но перед федеральными законами, несмотря на то, что процедура их принятия соответствует процедуре принятия последних. Данный вывод основывается на нормах, включенных в принятые кодексы. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации³ установлено, что «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу»; аналогичная норма содержится, в частности, в Семейном кодексе Российской Федерации⁴, Земельном кодексе Российской Федерации⁵, Трудовом кодексе Российской Федерации⁶.

Кроме того, в Российской Федерации существует такая форма закона как закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, который после вступления в силу становится частью Конституции Российской Федерации и в дальнейшем как отдельный закон не рассматривается. Данная форма законодательного акта предусмотрена Федеральным законом «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»⁷, которым предусмотрена также специальная процедура принятия, одобрения и вступления в силу.

Законотворческий процесс по правилам, установленным Конституцией Российской Федерации, стал осуществляться после избрания депутатов Государственной Думы первого созыва, которые начали работу в январе 1994 г., когда было официально опубликовано первое постановление Государственной Думы Федерального Собрания⁸.

Как следует из данных, имеющихся в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», Государственной Думой первого созыва за 1994 г. (первый год работы) было принято 92 закона, а в 1995 г. (второй – последний год работы) количество законодательных актов выросло до 253. В течение последующих лет число принимаемых названной палатой парламента России федеральных законов ежегодно в среднем составляло:

- с 1996 по 2000 г. – чуть больше 210;
- с 2001 по 2005 г. – 220;
- с 2006 по 2010 г. – несколько больше 360;
- с 2010 по 2016 г. – 450;

с 2016 по 2020 г. – почти 540.

Таблица, в которой приведено количество принятых федеральных законов за период с 1994 по 2020 г. прилагается.

Как видим, за 27 лет число принимаемых законов выросло больше, чем в два раза. За период работы Государственной Думы с 1994 по 2020 г. депутатами было принято 9030 законов, причем почти три четверти из них – 6610 (73,2 %) – это законы, кото-

рыми вносятся изменения и дополнения к принятым законодательным актам.

Приведенные данные свидетельствуют о следующем.

Во-первых, качество вносимых законопроектов очень и очень низкое, а причинами невысокого уровня предлагаемых к принятию на рассмотрение Государственной Думы актов, по нашему мнению, следующие:

Таблица 1

Количество федеральных законов, принятых за период с 1994 г. по 2020 г.

Год	Всего принято федеральных законов	Из них:			
		По вопросам бюджета	О ратификации или денонсации договоров	Вносящие изменения и (или) дополнения	Новые законы*
1	2	3	4	5	6**
1994	92	11	33	21	29
1995	253	16	57	74	109
1996	192	20	56	67	56
1997	187	15	55	77	48
1998	226	18	58	89	71
1999	271	31	50	142	66
2000	182	23	55	81	36
2001	222	17	45	114	54
2002	226	15	48	122	47
2003	191	18	25	121	34
2004	226	10	36	154	35
2005	236	12	40	169	22
2006	295	13	42	219	35
2007	341	19	39	269	41
2008	332	27	65	225	38
2009	394	21	54	295	44
2010	450	16	74	327	47
2011	431	13	75	309	46
2012	334	16	61	244	28
2013	453	12	43	378	33
2014	558	15	41	464	48
2015	478	21	44	395	33
2016	524	16	56	443	26
2017	512	17	42	456	12
2018	575	15	60	497	21
2019	530	15	38	489	11
2020	552	17	34	479	40
Итого	9030	436	1285	6610	1042

Примечания:

* Наименование графы 6 «Новые законы» условно, поскольку в этой графе указано количество федеральных законов, принятых по всем вопросам, за исключением тех, которыми регулируются бюджетные вопросы (федеральный бюджет и бюджеты внебюджетных фондов), осуществлена ратификация или денонсация международных договоров, а также кроме тех, которыми вносятся изменения и (или) дополнения в законы (графы 3, 4 и 5 соответственно).

** Количество принятых федеральных законов, указанных в графах 3, 4, 5 и 6, в сумме не совпадает с общим количеством законов, указанных в графе 2, поскольку отдельные законы, исходя из их наименования, были включены и в другие соответствующие графы.

а) отсутствие в российском парламенте внятной законопроектной работы, то есть имеется в виду, что у депутатского корпуса нет четкого понимания о том, в какой отрасли и в каком направлении в конкретной сфере требуется законодательное регулирование или его изменение с учетом современных реалий и опыта использования существовавших советских и существующих российских законодательных норм.

Регулярное апеллирование к зарубежному опыту, а иногда и прямое его заимствование, осуществленное без учета существующих российских традиций и менталитета граждан страны, приводит к разрушению существовавшего порядка и созданию фактически неработающих моделей и механизмов при значительных материальных затратах (одним из ярких примеров подобного непродуманного решения вопроса является введение единого государственного экзамена и трехуровневой системы высшего образования);

б) формальное проведение работы по обсуждению и доработке проектов федеральных законов в комитетах и комиссиях Государственной Думы, особенно, если законопроекты предложены Президентом или Правительством Российской Федерации, которые принимаются практически без каких-либо исправлений;

в) для обсуждения новых норм весьма редко приглашаются ученые и специалисты в рассматриваемой области, равно как практически не учитывается мнение тех, кому предстоит эти новые требования исполнять.

Во-вторых, невысокое качество первоначальных текстов законов приводит в последующем к многочисленным правкам действующих норм, включая исправление орфографических и стилистических ошибок, уточнения наименований и терминов, внесение изменений в уже принятые изменения, что, в свою очередь, ведет к значительным и не всегда разумным расходам из федерального бюджета.

Например, в 2014 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ статья 558 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 3, в котором речь шла об особенностях купли-продажи отелных жилых помещений. В 2018 г. этот пункт признается утратившим силу¹⁰. В 2013 г. во всех федеральных законах словосочетание «высшее профессиональное образование» было заменено словосочетанием «высшее образование»¹¹. При этом высшее образование не перестало быть профессиональным даже с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (на который ссылается закон, вносящий изменения), поместивший статью 69

о высшем образовании в главу 8, именуемую «Профессиональное образование»¹². Интересно, что даже в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» за почти девять лет его действия уже внесено 89 (!) изменений и дополнений. В результате все вузы страны должны были официально исключить из своих полных наименований слово «профессионального», внося изменения в уставы и все остальные документы.

В-третьих, тексты федеральных законов написаны языком, который сложно не только понять, но и прочитать без запинок. Одним из ярких примеров может послужить Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹³. В статье 3 данного Федерального закона дается определение контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, под которой понимается «совокупность участников контрактной системы в сфере закупок (федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по регулированию контрактной системы в сфере закупок, иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», заказчики, участники закупок, в том числе признанные поставщиками (подрядчиками, исполнителями), уполномоченные органы, уполномоченные учреждения, специализированные организации, операторы электронных площадок) и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок (за исключением случаев, если использование такой единой информационной системы не предусмотрено настоящим Федеральным законом), в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд». Как видим, определение состоит из 139 слов, из которых существенными являются только три, которые можно свести к фразе «совокупность участников и действий», а остальные – это перечисление участников. И это при том, что в этой же статье сформулировано еще девятнадцать определений, часть из которых внесена для уточнения уже имеющихся, в частности: «контракт», «государственный контракт», «контракт жизненного цикла». В статье 15

названного Федерального закона говорится об особенностях закупок, осуществляемых бюджетными, автономными учреждениями, государственными, муниципальными унитарными предприятиями и иными юридическими лицами, причем уже в части первой этой статьи говорится об исключениях их общего правила, в которых (исключениях), в свою очередь, сообщается о других исключениях, которые еще необходимо найти или в других законах, или в других статьях этого закона.

Излишняя детализация превратила законы в инструкции. В качестве примера можно взять Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁴. Внося бесконечные изменения и дополнения в данный Федеральный закон (которых накопилось уже больше 100), законодатель, по всей видимости, предполагал, что подробнейшая регламентация действий практически всех лиц, участвующих в избирательном процессе, приведет к реальному осуществлению права гражданина на участие в выборах и референдуме. Чего стоит только поручение Центральной избирательной комиссии Российской Федерации организовывать «разработку нормативов технологического оборудования (кабины для голосования, ящики для голосования) для участковых комиссий» и утверждать их (подпункт «б» пункта 9 статьи 21) или требование к участковой комиссии, которая «должна располагать необходимым количеством переносных ящиков для голосования, изготовленных из прозрачного или полупрозрачного материала в соответствии с нормативами технологического оборудования, утверждаемыми Центральной избирательной комиссией Российской Федерации», причем если избирателей до 510, то переносной ящик может быть только один, если от 501 до 1001 – два, а уж если более 1000 избирателей – три (пункт 8 статьи 66). Но вот вопрос: насколько это правильно для всей страны со множеством особенностей и весьма значительной территорией? И может ли четвертый переносной ящик, если он необходим избирательной комиссии, привести к нарушению избирательных прав?

Следует отметить, что, кроме прочего отсутствуют какие-либо правила написания законов. В качестве лежащей на поверхности иллюстрации к сказанному можно отметить, что в одних законах нумерованные абзацы статей именуется частями, внутри которых пункты, в другом – пунктами, внутри которых подпункты.

В-четвертых, принимаемые законодательные акты ориентированы не на доверие гражданам или разумные требования, а на запреты, ограничения и наказания. Причем вводимые новые требования обязательны для всех лиц, проживающих в государстве. И часто эти требования сопряжены с выполнением

ем работы, не связанной с основной деятельностью, то есть предусматривают разработку и издание многочисленных и многостраничных внутренних документов, а также составление отчетов. Причем подобный подход применяется и даже в случаях, когда толчком к принятию закона послужил один выявленный факт. Так, летом 2021 г., по сути, в ответ на действия «пермского стрелка» Тимура Бекмансурова, убившего из законным образом приобретенного оружия восемь человек и ранившего еще двадцать четыре человека, было принято два федеральных закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ и «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и статьи 79 и 91 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”»¹⁶. Помогут ли принятые законодателем очередные ограничительные меры, предусматривающие ведение реестров лицензий и разрешений, увеличение до 21 года возраста, когда появляется право на приобретение оружия, некоторые осложнения при прохождении медицинского осмотра и т. п. прекратить подобные действия? На наш взгляд, не помогут, потому как мы пытаемся урегулировать последствия, не находя первопричины.

Вторым примером может послужить, в частности, Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»¹⁷, принятый как ответная реакция на смерть усыновленного американцами ребенка – Димы Яковлева, что косвенно подтвердил и Председатель Правительства Российской Федерации в своем интервью «Российской газете», заявив, что «Закон Димы Яковлева» всего лишь выражает обеспокоенность парламентариев судьбой российских детей, что этот закон «Вне всякого сомнения, принимался на эмоциональной волне...»¹⁸.

В результате подобной законотворческой практики, когда число законов переваливает за полтысячи в год, а их качество весьма невысоко, выполнение заложенных в них норм, с одной стороны, требует увеличения числа государственных и муниципальных служащих, создающих невнятные требования; разъясняющих плохо сформулированные нормы, которые должны быть понятны сразу; контролирующих выполнение требований, часто противоречащих друг другу; проверяющих многостраничные отчеты, не приносящие реальной пользы государству, а с другой стороны, приводит к абсолютному неуважению закона (который непонятен и сложно исполняем), а значит, к его неисполнению населением.

В создавшейся ситуации, на наш взгляд, следует:

1) начинать ликвидировать некомпетентность лиц, подготавливающих законопроекты, для чего, в пер-

вую очередь, избавиться от лиц, занявших должности по принципу родства, знакомства или по случайности.

Для этого необходимо провести аттестацию чиновников, но не аттестационной комиссией того органа, где работают подобные специалисты, а комиссией, образованной иным органом или должностным лицом (например, по поручению главы государства), в составе которой не менее двух третей будут составлять представители науки, образования и специалисты, которые на практике исполняют нормативные правовые акты;

2) принимать понятные и выполнимые законы, поскольку иначе будет как в известном высказывании, приписываемом П.А. Вяземскому, М.Е. Салтыкову-Щедрину и некоторым другим авторам, которое в одном из вариантов звучит так: «Несовершенство закона российского компенсируется возможностью его неисполнения»¹⁹.

Чтобы данное предложение работало, неплохо было бы законодательно закрепить обязанность разработчиков смоделировать и самим фактически выполнить предлагаемые к утверждению нормы и правила, а также ввести ответственность Государственной Думы за принятие невыполнимых или плохо выполняемых законов в виде ее досрочного роспуска;

3) проверять тексты принимаемых законов на их грамотность, понятность и простоту изложения, что потребует возрождение нормальной деятельности специалистов – филологов-русистов, обладающих навыками изложения и редактирования подобного рода произведений;

4) при введении новых механизмов, особенно при неясности возможного результата, слабом экономическом обосновании, проводить эксперименты в нескольких субъектах Российской Федерации. И только при положительном эффекте распространять новые нормы на всю страну.

5) за неимением другого эффективного способа – запретить на переходный период (который может быть определен в, например, в десять лет):

– принимать более десяти – двенадцати законов в календарном году, не считая законов по вопросам бюджета и ратификации (денонсации) договоров;

– вносить изменения и (или) дополнения в принятый закон в течение пяти лет с даты вступления его в силу, а в случае выявления в действующем акте норм, которые требуется править, признавать этот закон утратившим силу или отменять.

Предлагаемые меры, на взгляд автора, помогут ликвидировать чрезмерное законотворчество, вернуть этот процесс в нормальный режим, позволяющий принимать немногочисленные, но разумные, понятные и выполнимые законы.

Примечания

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> № 0001202007040001.

² Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 3597.

³ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. – статья 3, пункт 2.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16. Статья 3.

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147. Статья 2.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3. Статья 5.

⁷ Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 10. Ст. 1146.

⁸ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 января 1994 г. № 1-ГД «О Комиссии Государственной Думы по контролю за электронной системой Государственной Думы» // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 1994. № 1. Ст. 32.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4225.

¹⁰ Федеральный закон «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17. Ст. 2416.

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) “Об образовании в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.

¹² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

¹³ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁴ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5059.

¹⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и статьи 79 и 911 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5141.

¹⁷ Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7597.

¹⁸ Ответ в Новый свет. Дмитрий Медведев дал интервью CNN // Российская газета. 2013. 28 января.

¹⁹ Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 31.07.2021).

Список литературы

Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

Бордакова А.Г., Киямова А.Р. Правотворчество проблемы реализации принципа современности // StudNet. 2021. Т. 4. № 4.

Напалкова И.Г. Лингво-юридические аспекты современного законодательства // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 2. С. 36–40.

Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 2000. 656 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.

Сехин И.В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 26–35.

Станкин А.Н., Пяткин В.Н. Федеральный законодательный процесс: анализ отдельных проблем и поиск путей совершенствования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2(41). С. 52–59.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 894 с.

References

Alekseev S.S. *Pravo: azbuka – teoriia – filosofii: opyt kompleksnogo issledovaniia* [Law: ABC – Theory – Philosophy: The Experience of Comprehensive Research]. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p. (In Russ.)

Bordakova A.G., Kiiamova A.R. *Pravotvorchestvo problemy realizatsii printsipa sovremennosti* [Lawmaking of the problem of the implementation of the principle of modernity]. *StudNet*. 2021, vol. 4, № 4. (In Russ.)

Naпalkova I.G. *Lingvo-iuridicheskie aspekty sovremennogo zakonotvorchestva* [Linguistic and legal aspects of modern lawmaking]. *Vestnik Iuridicheskogo fakul'teta Iuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University]. 2020, vol. 7, № 2, pp. 36–40. (In Russ.)

Obshchaia teoriia gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 2-kh t. / pod red. prof. M.N. Marchenko. T. 2. Teoriia prava [General theory of state and law. Academic course in 2 vols., eds. prof. M.N. Marchenko. Vol. 2. Theory of law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2000. 656 p. (In Russ.)

Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az" Ltd. Publ., 1992. 960 p. (In Russ.)

Sekhin I.V. *Printsip svoevremennosti pravotvorchestva: problemy realizatsii* [The principle of timeliness of lawmaking: problems of implementation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2020, vol. 15, № 2, pp. 26–35. (In Russ.)

Stankin A.N., Piatkin V.N. *Federal'nyi zakonotvorcheskii protsess: analiz otdel'nykh problem i poisk putei sovershenstvovaniia* [Federal lawmaking process: analysis of individual problems and search for ways to improve]. *Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Iuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences]. 2020, № 2(41), pp. 52–59. (In Russ.)

Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka. Iazykovye izmeneniia kontsa XX stoletii [Explanatory dictionary of the modern Russian language. Language changes at the end of the 20th century], Moscow, Astrel', AST, Tranzitkniga Publ., 2005. 894 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.09.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted 11.09.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 12.11.2021.